

Виталий Бианки

Анюткина утка

СТРЕКОДА

Annotation

Рассказ о дружбе девочки Анюты и дикой утки.

- [Бианки Виталий](#)

-

Бианки Виталий

Анюткина утка

Виталий Валентинович Бианки

Анюткина утка

От осенних дождей разлилась вода в запруде.

По вечерам прилетали дикие утки. Мельникова дочка Анютка любила слушать, как они плещутся и возятся в темноте.

Мельник часто уходил на охоту по вечерам.

Анютке было очень скучно сидеть одной в избе.

Она выходила на плотину, звала: "Уть-уть, уть!" - и бросала хлебные крошки в воду.

Только утки не плыли к ней. Они боялись Анютки и улетали с запруды, свистя крыльями.

Это огорчало Анютку.

"Не любят меня птицы, - думала она. - Не верят мне".

Сама Анютка очень любила птиц. Мельник не держал ни кур, ни уток. Анютке хотелось приручить хоть какую-нибудь дикую птицу.

* * *

Раз поздним осенним вечером мельник вернулся с охоты. Он поставил ружьё в угол и сбросил с плеч мешок.

Анютка кинулась разбирать дичь.

Большой мешок был набит стреляными утками разных пород. Анютка всех их умела различать по величине и блестящим зеркальцам на крыльях.

В мешке были крупные кряковые утки с фиолетово-синими зеркальцами. Были маленькие чирки-свистунки с зелёными зеркальцами и трескунки - с серыми.

Анютка одну за другой вынимала их из мешка, считала и раскладывала на лавке.

- Сколько насчитала? - спросил мельник, принимаясь за похлёбку.

- Четырнадцать, - сказала Анютка. - Да там будто ещё одна есть!

Анютка запустила руку в мешок и вытащила последнюю утку. Птица неожиданно вырвалась у неё из рук и быстро заковыляла под лавку, волоча разбитое крыло.

- Живая! - вскричала Анютка.
 - Давай её сюда, - велел мельник. - Я ей живо шею сверну.
 - Тятенька, отдай утку мне, - попросила Анютка.
 - На что она тебе? - удивился мельник.
 - А я её вылечу.
 - Да это ж дикая! Она не станет жить у тебя.
- Пристала Анютка: отдай да отдай, - и выпросила утку.

Стала кряква жить в запруде. Анютка привязала её за ногу к кусту. Хочет утка - в воде плавает, захочет - на берег выйдет. А большое крыло Анютка ей чистой тряпочкой перевязала.

Подошла зима. По ночам воду стало затягивать ледком. Дикае утки больше не прилетали на запруду: улетели на юг.

Анюткина кряква стала тосковать и мёрзнуть под кустом.

Анютка взяла её в избу. Тряпочка, которой Анютка перевязала утке крыло, приросла к кости да так и осталась. И на левом крыле кряквы теперь было не синее с фиолетовым отливом зеркальце, а белая тряпочка. Так Анютка и назвала свою утку: Белое Зеркальце.

Белое Зеркальце больше не дичилась Анютки. Она позволяла девочке гладить её и брать на руки, шла на зов и брала еду прямо из рук. Анютка очень была довольна. Ей не было теперь скучно, когда отец уходил из дому.

* * *

Весной, как только растаял лёд на реке, прилетели дикие утки.

Анютка опять привязала Белое Зеркальце на длинную верёвку и пустила в запруду. Белое Зеркальце верёвку стала щипать клювом, кричала и рвалась улететь с дикими утками.

Анютке стало жалко её. Но жалко было и расставаться с ней. Однако Анютка рассудила так: "Что ж силком её держать? Крыло у ней зажило, весна, она хочет детей выводить. А вспомнит меня, так вернётся".

И отпустила Белое Зеркальце на все четыре стороны. А отцу сказала:

- Ты, как будешь уток бить, зорко гляди, не мелькнёт ли на крыле белая тряпочка. Не застрели Белое Зеркальце!

Мельник только руками всплеснул:

- Ну, хозяйка! Сама своё хозяйство разоряет. А я думал: вот съезжу в город, селезня куплю, - Анюткина утка детей нам выведет.

Смутилась Анютка.

- Ты ничего мне про селезня не говорил. Да ведь, может, не поживётся Белому Зеркальцу на воле, так она ещё назад воротится.

- Дура ты, дура, Анютка! Где ж это видано, чтобы дикая птица назад в неволю ворочалась? Как волка ни корми, он всё в лес смотрит. Попадёт теперь твоя утка ястребу в когти - и поминай как звали!

* * *

Тепло прибывало быстро. Река разлилась, затопила кусты на берегу. Полилась вода дальше, затопила лес.

Уткам плохо пришлось в тот год: пора нестись, а земля вся в воде негде гнезда выстроить.

Зато Анютке весело: лодка есть - плыви куда хочешь.

Поплыла Анютка в лес. Увидела в лесу старое дуплистое дерево. Стукнула веслом по стволу, а из дупла кряковая утка - шась! - и прямо на воду у самой лодки. Повернулась боком. Анютка глядит - и глазам не верит: на крыле белая тряпочка! Хоть грязная стала, а всё заметна.

- Уть, уть! - кричит Анютка. - Белое Зеркальце!

А утка от неё. Плещется в воде, словно подшибленная.

Анютка за ней на лодке. Гналась-гналась - уж из лесу выбралась. Тут Белое Зеркальце поднялась на крылья жива, здоровёшенька - и назад в лес.

"Хитришь ты! - думает Анютка. - Да меня не проведёшь: ведь это ты от гнезда меня отводишь!"

Вернулась назад, разыскала старое дерево.

Заглянула в дупло, - а там, на доньшке, двенадцать продолговатых яиц зеленоватого цвета.

"Ишь хитрая! - думает Анютка. - Ведь вот где догадалась гнездо устроить, чтобы водой не достало!"

Вернулась Анютка домой, отцу рассказала, что Белое Зеркальце в лесу видела, а про дупло - молчок. Побоялась, как бы мельник гнезда не разорил.

Скоро вода спала.

Анютка заметила, что Белое Зеркальце в полдень летает на реку кормиться. Тепло в этот час, и яйца в гнезде не стынут.

Чтобы не пугать даром птицу в гнезде, Анютка забегала прежде на реку. Знала уж, где в камышах любила кормиться Белое Зеркальце.

Уверится, что утка здесь, и бежит в лес плядеть, - не вывелись ли в дупле утята?

Раз Анютка только высмотрела на воде Белое Зеркальце, - вдруг мчится по воздуху большой серый ястреб - и прямо на утку.

Вскрикнула Анютка, да уж поздно: ястреб впился когтями в спину Белому Зеркальцу.

"Пропала моя уточка!" - думает Анютка.

А Белое Зеркальце нырк под воду и ястреба за собой потащила.

Ястреб окунулся с головой. Видит - дело плохо: не совладать ему под водой с уткой. Разжал когти и улетел.

Анютка так и ахнула:

- Ну умница! Что за умница! Из ястребиных когтей вырвалась!

* * *

Ещё прошло несколько дней.

Прибежала Анютка на реку, - нет Белого Зеркальца!

Спряталась в кусты, набралась терпенья - ждёт.

Наконец летит утка из лесу; в лапах у неё жёлтенький комок. Спустилась на воду.

Глядит Анютка: рядом с Белым Зеркальцем пушистый жёлтенький утёнок плавает.

"Вывелись утятки! - обрадовалась Анютка. - Теперь Белое Зеркальце всех из дупла на речку перетаскает!"

Так и есть: утка поднялась и полетела в лес за другим птенцом.

Анютка всё сидит под кустом, - ждёт, что дальше будет.

Вылетела из лесу ворона. Летит, по сторонам поглядывает, - где бы чего на обед промыслить?

Заметила у берега утёнка - стрелой к нему. Раз, раз! - клювом по голове, убила, разорвала на куски и съела.

Анютка остолбенела - и крикнуть не догадается. Ворона опять в лес - и спряталась на дереве.

А Белое Зеркальце летит уж со вторым утёнком.

Спустила его на реку, ищет первого, кричит - зовёт. Нет нигде!

Плавала-плавала, все камыши обшарила, - нашла только пух. Поднялась на крылья и помчалась в лес.

"Ах, глупая! - думает Анютка. - Опять ведь ворона прилетит, твоего утёнка разорвёт".

Не успела подумать, глядит: утка круг дала, подлетела из-за кустов назад к реке, шмыгнула в камыш - и спряталась там.

Через минуту летит ворона из лесу - и прямо к утёнку.

Тюк носом! - и давай рвать.

Тут Белое Зеркальце выскочила из камыша, коршуном налетела на ворону, схватила за горло и тащит под воду.

Закружились, заплескали птицы крыльями по воде - только брызги летят во все стороны!

Анютка выскочила из-под куста, глядь: Белое Зеркальце в лес улетает, а ворона мёртвая на воде лежит.

Долго не уходила Анютка с реки в тот день. Видела, как Белое Зеркальце остальных десять утят в камыш перетаскала.

Успокоилась Анютка:

"Теперь, - думает, - не боюсь я за Белое Зеркальце: она и за себя постоять умеет, и детей своих в обиду не даст".

* * *

Пришёл август месяц.

С утра на реке палили охотники: начиналась охота на уток.

Весь день Анютка не находила себе места: "А ну, как убьют охотники Белое Зеркальце?"

С темнотой палить перестали.

Анютка забралась на сеновал спать.

Только заснула, вдруг голоса на дворе.

- Кто тут? - мельник кричит из избы.

- Охотники! - отвечают.

- Чего вам?

- Пусти на сеновале переночевать!

- Ночуйте, пожалуй. Да смотрите, как бы огня не заронить в сено!

- Не бойсь, некурящие!

Заскрипели двери сарая, и охотники полезли на сено.

Анютка забилась в угол, сама слушает.

- Здорово набили! - говорит один охотник. - У тебя сколько?

- Шесть штук, - отвечает другой. - Все шлепунцы.

- У меня восемь. Одну было матку чуть не стукнул. Собака нашла выводку. Матка поднялась, пляжу: что-то будто белое у неё на крыле, вроде бы тряпочка. Рот разинул, да и прозевал. Двух молодых собака

задавила с этой выводки. Айда утром опять на то место: матку убьём - шлепунцы все наши будут!

- Ладно, пойдём.

Лежит Анютка в сене ни жива ни мертва. Думает:

"Так и есть! Нашли охотники Белое Зеркальце с утятами. Как быть?"

Решила Анютка ночь не спать, а чуть свет бежать на реку, - не дать охотникам Белое Зеркальце убить.

Полночи ворочалась, сон от себя гнала.

А под утро сама не заметила, как заснула.

Просыпается, а уж на реке палят.

- Нет больше моего Белого Зеркальца! Убили тебя охотники!

Идёт к реке, ничего перед собой не видит: слезы свет застилают. Дошла до плотины, думает:

"Вот тут моя уточка плавала. И зачем я её отпустила?"

Глянула на воду, - а по воде Белое Зеркальце плывёт и восемь утяток за собой ведёт.

Анютка: "Уть, уть, уть!"

А Белое Зеркальце: "Ваак! Ваак!" - и прямо к ней.

Палят на реке охотники. А утка с утятами у самой мельницы плавает. Анютка хлеб крошит, в воду им бросает.

Так и осталась Белое Зеркальце жить у Анютки в запруде. Поняла, видно, что Анютка в обиду её не даст.

Потом птенцы подросли, летать выучились, разбрелись по всей речке.

Тогда и Белое Зеркальце с запруды улетела.

А на следующий год, только вывела жёлтеньких утят, сейчас привела их в запруду - и к Анютке.

Теперь уже все охотники кругом Белое Зеркальце знают, не трогают её и зовут Анюткиной уткой.